

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 316.35

DOI: 10.17853/1994-5639-2022-10-200-230

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ОСНОВАНИЯ МОТИВИРОВАННОГО ОТКАЗА

М. В. Певная¹, А. Н. Тарасова², Д. Ф. Телепаева³

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.*

E-mail: ¹m.v.pevnaya@urfu.ru; ²a.n.tarasova@urfu.ru; ³daria.telepaeva@urfu.ru

М. Черникова-Бука

Политехнический университет Тимишоары, Тимишоара, Румыния.

E-mail: mariana.cernicova@upt.ro

Аннотация. Введение. Актуальность исследования сопряжена с необходимостью научного осмысления молодежного волонтерства, углубления представлений о его воспитательном потенциале, который реализуется в системе образования. В контексте международных и национальных исследований важной видится оценка волонтерского участия молодого поколения, его социальных эффектов для общества. Социальная результативность волонтерской деятельности является необходимым условием, результатом организованной в образовательной среде воспитательной деятельности. Представленное авторами исследование отвечает практическому запросу на определение условий изменения качественных характеристик волонтерской деятельности учащейся молодежи при активном государственном содействии просоциальной активности молодого поколения в РФ. Понимание мотивации, намерений и реальных возможностей волонтерского участия старшеклассников и студентов важно для повышения эффективности решения определенной в рамках государственной молодежной политики задачи увеличения социальной активности молодых россиян.

Цель статьи – конкретизировать социальную значимость волонтерского участия старшеклассников и студентов и определить условия преодоления мотивированного отказа молодежи от добровольческой деятельности с целью повышения эффективности ее организации.

Методология и методики исследования. Методологической основой статьи является

ся комплекс теоретических идей о формировании общественной солидарности и стимулировании просоциального поведения молодежи. Определенное развитие в статье получила теория социального участия. Статья основана на материалах исследовательских проектов авторов, реализованных в 2017–2020 годах в Свердловской области. Анализируются данные массового опроса молодежи Свердловской области от 14 до 24 лет из 81 населенных пунктов региона, осуществленного методом анкетирования. Опрошено 1105 человек, выборка репрезентативная, ошибка не более 3,5 %. В ее основе четыре квоты: пол, возраст; основной вид занятости (школа, ссуз, вуз); тип города по численности населения.

Результаты и научная новизна. Исследование показало, что при сохранении большой численности учащейся молодежи, имеющей опыт волонтерской деятельности, увеличивается число тех, кто осознанно отказывается от нее или сомневается в том, что будет заниматься добровольчеством в будущем. В последние годы существенно увеличилось число тех, кто приобрел опыт волонтерства благодаря инициативам в образовательных учреждениях. Сокращается вовлеченность молодых уральцев в социальные проекты. Исследование доказывает, что добровольческая активность молодежи является необходимым условием для накопления социального капитала территориальных сообществ. Вовлеченность школьников и студентов в молодежные организации, в социокультурную городскую жизнь является важным и необходимым условием эффективного волонтерского участия молодежи. Выявлено, что волонтерский опыт напрямую связан с интересом учащихся к общественной жизни. Доказано, что старшеклассники и студенты с опытом волонтерской деятельности и намерениями ее продолжать, скорее будут вовлечены в общественную и политическую жизнь своего города или поселка нежели те, кто такого опыта не имеет.

Практическая значимость. В школах, ссузах и вузах стоит важная задача организации не только образовательного процесса, но и воспитательной деятельности. При запросе на массовость молодежного участия и типичности общественно значимых мероприятий важно понимать условия, при которых развитие получают качественные характеристики волонтерства молодых граждан как членов местного сообщества.

Ключевые слова: неучастие молодежи, волонтерская деятельность, добровольчество, социальное участие, волонтерство молодежи.

Благодарности. Статья написана в рамках государственного задания. Проект FEUZ-2022-0026.

Для цитирования: Певная М. В., Тарасова А. Н., Телепаева Д. Ф., Черникова-Бука М. Волонтерская деятельность учащейся молодежи: социальная значимость и основания мотивированного отказа // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 10, С. 200–230, DOI: 10.17853/1994-5639-2022-10-200-230

VOLUNTEERING OF STUDENTS: SOCIAL MEANING AND BASIS OF MOTIVATED REFUSAL

M. V. Pevnaya¹, A. N. Tarasova², D. F. Telepaeva³

Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: ¹m.v.pevnaya@urfu.ru; ²a.n.tarasova@urfu.ru; ³daria.telepaeva@urfu.ru

M. Cernicova-Bucă

Polytechnica University of Timisoara, Timisoara, Romania.

E-mail: mariana.cernicova@upt.ro

Abstract. *Introduction.* The relevance of the study is associated with the need for scientific understanding of youth volunteering, deepening ideas about its educational potential, which is realised in the education system. In the context of international and national studies, it is important to evaluate the volunteer participation of the younger generation, its social effects on society. The social effectiveness of volunteering is a necessary condition, the result of educational activities organised in the educational environment. The study meets the practical request to determine the conditions for changing the qualitative characteristics of students volunteering with an active agenda of state assistance to the pro-social activity of the youth in the Russian Federation. Understanding the motivation, intentions and real opportunities for volunteer participation of high school students and students is important for improving the effectiveness of solving the task of increasing the social activity of young people, defined in the framework of the state youth policy.

Aim. The article *aimed* to concretise the social significance of the volunteer participation of high school students and students and to determine the conditions for overcoming the motivated refusal of youth volunteering in the educational environment in order to increase the effectiveness of its organisation.

Methodology and research methods. The methodological basis of the article is a set of theoretical ideas about the formation of social solidarity and stimulation of pro-social behaviour of young people. The theory of social participation has received a certain development in the article. The article is based on the materials of the authors' research projects implemented in 2017–2020 in the Sverdlovsk region. Having used the questionnaire method, the authors analysed the data of a mass survey of young people in the Sverdlovsk region from 14 to 24 years old from 81 settlements of the region. A representative sample consisted of 1105 people, the error is no more than 3,5%. The sample was based on four quotas: gender, age, the main type of employment (school, college, and university) and type of city by population.

Results and scientific novelty. The study showed that while maintaining a large number of students with experience in volunteering, the number of those, who consciously refuse or doubt that they will be engaged in volunteering in their future, increases. In recent years, the number of those, who have gained volunteering experience through initiatives in educational institutions, has increased significantly. The involvement of young Uralians in social projects has decreased. The study proves that the voluntary activity of young people is a necessary condition for the accumulation of social capital in territorial communities. The involvement of schoolchildren and students in youth organisations, in socio-cultural urban life is an import-

ant and necessary condition for effective volunteer participation of young people. It was revealed that volunteer experience is directly related to student interest in public life. It is proved that high school students and students with volunteer experience and intentions to continue it are more likely to be involved in the social and political life of their city or village than those who do not have such experience.

Practical significance. In schools, colleges and universities, there is an important task of organising not only the educational process, but also educational activities. When requesting mass youth participation and the typicality of socially significant events, it is important to understand the conditions when the qualitative characteristics of volunteering by young citizens as members of the local community are being developed.

Keywords: non-participation of youth, volunteering, social participation, youth volunteering.

Acknowledgements. The article was written as part of a state assignment. Project number: FEUZ-2022-0026.

For citation: Pevnaya M. V., Tarasova A. N., Telepaeva D. F., Cernicova-Bucă M. Volunteering of students: Social meaning and basis of motivated refusal. *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (10): 200–230. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-10-200-230

Введение

Одной из практик гражданской активности, играющей важнейшую роль в воспитании подрастающего поколения во всем мире, является волонтерство. В странах, где развита культура просоциального поведения среди молодежи, установки на добровольческую активность, как правило, формируются с детства. Такое положение дел позволяет развивать гражданское общество «снизу», без активного государственного вмешательства. Однако для ряда стран, где волонтерство не было сформированной традицией, по мнению М. Ну, популяризация добровольческой деятельности в государственной политике является эффективным трендом управления [1].

В России волонтерство продвигается через развитие института воспитания, в том числе в рамках организации воспитательной деятельности в системе образования. Ключевой инициативой в рамках национального проекта «Образование» является вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность и развитие добровольчества в образовательных организациях через создание волонтерских центров на базе отдельных школ, вузов и учреждений среднего профессионального образования¹.

¹Национальный проект «Образование» Министерства просвещения Российской Федерации. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 21.09.2022).

Развитие и популяризация волонтерства происходит в том числе через образовательные программы в рамках федеральных государственных образовательных стандартов. Ведущие российские вузы всё чаще включают в образовательную повестку дисциплины, напрямую связанные с организацией добровольческой деятельности и взаимодействием с социально ориентированными некоммерческими организациями (далее СОНКО)¹. В рамках школьного образования Министерством просвещения РФ разработаны различные методические пособия и рекомендации по формированию культуры добровольчества [2].

Волонтерская деятельность в образовании – один из инструментов воспитательной деятельности. Воспитание социально ответственного поколения является одной из приоритетных задач государственной политики разных стран. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года рассматривает воспитание как «стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях»². В данных условиях видится важным формирование определенной среды, содействующей успешной социализации подрастающего поколения и интегрирующей воспитательные возможности различных организаций образования, культуры, спорта в территориальных границах отдельных населенных пунктов – городов и поселков.

Российская государственная политика ориентирована на масштабную поддержку добровольчества, способствует росту волонтерской активности россиян, в том числе молодежи. По результатам проведенного Росстатом выборочного обследования работающего населения в 2016–2020 годах отмечается устойчивый рост количества граждан в возрасте 15 лет и старше, участвующих в добровольческом движении. Так, в 2016 году количество участников добровольческого движения составило более 1,44 млн человек, в 2018 г. – более 1,53 млн человек, в 2020 году – 2,03 млн человек.³ При такой масштабной поддержке добровольческого движения, проявляющейся в большом количестве различных федеральных программ и проектов в РФ, актуальными видятся вопросы качества волонтерской деятельности, формирования культуры волонтерства в молодежной среде, ориентации молодых

¹ Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н. И. Горлова и др. Москва: НИУ ВШЭ, 2022. 456 с.

² Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р.

³ Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2020 году. – URL: https://www.aksp.ru/gu/obsch/sonko/inf_met_nko/04.pdf (дата обращения: 21.09.2022).

россиян на социальную активность, взаимопомощь, альтруизм и включенность в практики помогающего поведения. В исследовательском контексте важно понять, действительно ли волонтерство формирует важные качества личности молодого поколения как граждан, жителей конкретных городов и поселений? Кто и почему среди учащейся молодежи, имея опыт волонтерской деятельности, отказывается продолжать заниматься волонтерством в своем будущем?

Таким образом, цель статьи – конкретизировать социальную значимость волонтерского участия старшеклассников и студентов и определить условия преодоления мотивированного отказа от добровольческой деятельности молодежи в образовательной среде с целью повышения эффективности ее организации.

В исследовании проверяются следующие гипотезы:

1. Намерения учащейся молодежи в отношении волонтерства в своем будущем связаны с регулярностью их волонтерского участия. В основе отказа волонтерского участия могут лежать отсутствие включенности молодежи в гражданские ассоциации (местные общественные учреждения и некоммерческие организации), а также молодежные объединения.

2. Социальная значимость волонтерского участия старшеклассников и студентов Свердловской области напрямую связана с социальным капиталом местных сообществ, что проявляется в зависимости между волонтерским опытом молодежи и самооценками молодых людей и девушек уровня обобщенного доверия, ответственности и своих возможностей влияния на происходящие события там, где они живут и учатся.

3. Условия преодоления мотивированного отказа от добровольческой деятельности молодежи в образовательной среде сопряжены с социокультурным городским пространством общественной и политической жизни.

Ограничения исследования связаны с рассмотрением опыта только одного региона – Свердловской области. Однако, учитывая отсутствие значимых расхождений в планах на участие в волонтерской деятельности в будущем среди молодежи, проживающей в разных типах городов, можно с определенной долей уверенности утверждать, что сделанные в работе выводы могут быть актуальны и для других территорий – российских регионов, а также стран посткоммунистического пространства.

Обзор литературы

Выделим проблемные фокусы изучения волонтерства, формирующего гражданскую позицию людей и их включенность в социальную и экономическую повестку, которая определяет развитие территорий проживания и

активность членов местных сообществ. Согласно теории Р. Патнэма, разветвленные и плотные сети добровольных ассоциаций в обществе способствуют укреплению социального доверия, терпимости и гражданского участия населения, вовлеченного в социальную и политическую жизнь. Нормы и ценности гражданского сообщества воплощаются и реализуются через конкретные социальные структуры и такие формы практической деятельности, как волонтерство. В рамках такого подхода оно является одним из элементов социального капитала местного сообщества, где гражданские ассоциации могут влиять на включенных в них людей, а также и на политику управления определенной территорией. По мнению J. Lee, A. Feinberg, A. Ghorbani и P. M. Herder, включенность населения в ассоциации обеспечивает устойчивость сообществ [3; 4]. Наличие ассоциаций (уточнено авторами: в том числе и молодежных) является необходимым предварительным условием всякого действенного самоуправления [5]. P. Suebvises убедительно доказывает, что в городах возникающие при этом социальные сети могут влиять на качество территориального управления [6].

В целом ряде зарубежных исследований – M. Paldam, P. Paxton, L. J. Robinson с соавт., I. van Staveren, P. Knorringa – неоднократно обозначалась связь социальной сплоченности и культуры участия в добровольных ассоциациях [цит. по: 7]. При этом Tuuli-Marja Kleiner выделяет серьезный риск изоляции не участвующих в ассоциациях и добровольчестве от ресурсов сообщества, формируемых его социальным капиталом [8]. В то же время на волонтерство в конкретной сфере деятельности положительно влияет участие людей в деятельности некоммерческих организаций, имеющих схожую специализацию. По данным D. Haski-Leventhal и D. Bargal, принадлежность людей к разветвленным социальным сетям, участие в разных ассоциациях и организациях, а также опыт волонтерской работы повышают вероятность того, что человек будет продолжать заниматься волонтерством [9]. M. Nursey-Brau с соавт. акцентируют внимание на то, что свой вклад в расширение волонтерства вносят не только клубы, ассоциации и организации, но и событийная повестка, которую они инициируют в местных сообществах [10].

D. Haski-Leventhal с соавт. отмечают значение волонтерской деятельности именно в молодом возрасте, в студенческие годы оно приносит пользу не только университетам, НКО, но и самим студентам [11]. S. Martikke, H. Cumbers, N. Cox, L. Webb, E. Gedzielewski, M. Duale подтверждают его важность для накопления социального капитала учащихся на индивидуальном уровне [12]. Если волонтерство связано с будущей карьерой и реализуется без принуждения, оно помогает молодежи в трудоустройстве [13], в карьерном росте. По результатам исследований A. Shantz, R. Banerjee и D. Lamb волонтерский опыт в юношеские годы связан с более высоким до-

ходом в будущем [14]. Как практика гражданского участия волонтерское участие открывает путь к социальному благополучию [15], обеспечивает на психологическом уровне восприятие своей социальной значимости и ощущение личного счастья [16].

Эффект молодежного волонтерства не просто ощутим в краткосрочной перспективе, он имеет долгосрочные последствия. Во-первых, молодые волонтеры чаще проявляют свою гражданскую активность уже во взрослом возрасте, чем те, кто добровольчеством в юношеские годы не занимался. Н. Nietanen с соавт., например, доказали, что опыт подросткового участия в добровольных объединениях влияет на политическую активность, участие граждан в политических кампаниях и голосовании во взрослом возрасте [17]. Во-вторых, молодые добровольцы, как правило, продолжают добровольческую деятельность и во взрослой жизни, присоединяясь к новым волонтерским проектам чаще, чем те, у кого такого опыта в школьные или студенческие годы не было [18]. D. Stolle и M. Hooghe отмечают, что модели поведения в юношеском возрасте продолжают развиваться во взрослой жизни благодаря двум механизмам: интеграции в сети отношений, которые могут стать источником привлечения в социальные инициативы в будущем; развитию гражданских установок как качества личности, сохраняющегося во взрослой жизни [19]. S. Pearce и E. Kristjansson доказали, что удовлетворенность молодежи местом своего проживания опосредованно связана с интенсивностью их волонтерской деятельности [20]. По мнению E. S. White, опыт гражданского участия родителей предопределяет уровень социальной ответственности молодого поколения, а также его предрасположенность и к волонтерству [21]. Молодежь чаще занимается добровольчеством, если ее окружение (семья, родственники, друзья) относятся к среднему классу, который считается высоко приверженным «гражданским ядром» в развитых странах. Представители этой молодежи лучше вписываются в волонтерские проекты, их легче рекрутировать организаторам [22].

Для формирования активной жизненной позиции у старшеклассников, по мнению J. Davies, H. Cho и A. A. Рябцева с коллегами, необходимы как организационные [23, 24], так и педагогические условия [25]. Т. Г. Киселева считает, что чем выше уровень самостоятельности, тем выше удовлетворенность от участия в волонтерстве, прочнее намерение продолжать волонтерскую деятельность [26]. Как утверждает И. С. Шаповалова, в этом направлении реализация молодежной политики достаточно проблемная [27]. K. Silvan в своем исследовании установила, что это связано с тем, что во многих социальных проектах роль играет не сама молодежь, а представляющие ее организации, которые не всегда привлекательны для самой молодежи [28]. При этом процесс наделения молодежи ответственностью и

полномочиями при реализации социальных проектов должен быть постепенным и очень аккуратным, иначе это скорее демотивирует, чем повысит готовность к дальнейшему участию [29].

Таким образом, образовательное пространство, в котором школьники и студенты проводят большую часть своего времени, становится организационной средой для социального участия молодежи, в том числе молодежного волонтерства. Однако А. В. Старшинова отмечает, что изучение деятельности существующих на базе образовательных учреждений волонтерских объединений показало, что она превратилась в завуалированный под добровольчество обязательный вид внеучебной работы учащихся. Подобное «волонтерство» управляется в основном с помощью администрирования и подчиняется задачам учебного заведения [30].

По результатам международных исследований, проведенных С. Jardim с соавт., выделяются и факторы, которые оказывают неоднозначное влияние на отношение молодежи к волонтерству. В последнее время смещается акцент в его восприятии с альтруистических оснований к сугубо прагматической, инструментальной мотивации [31]. В итоге это приводит к обесцениванию волонтерского труда в молодежном сознании. Например, Л. А. Беляева, И. А. Зеленев и В. А. Прохода в качестве проблемы обозначают бюрократизацию волонтерства [32]. J. Dean утверждает, что массированная государственная политика, которая продвигает волонтерство как путь к занятости или гражданственности, специальные волонтерские программы, вознаграждающие краткосрочные обязательства молодых волонтеров, а также стратегии рекрутирования молодых волонтеров на основе взаимовыгодного краткосрочного обмена не способствуют формированию устойчивых паттернов волонтерской деятельности в молодежном сообществе [33]. Отталкивает молодежь от волонтерства, по мнению российских экспертов Т. Г. Неженной с коллегами: «использование молодежи для массовки политическими партиями, государственными организациями и школами: привлечение молодежи, особенно школьников и студентов, к политическим или общественным акциям без моральной или идеологической подготовки и разъяснения значения акций» [34]. С. Ю. Барсукова, А. В. Звягинцев и Л. С. Лаптиева подчеркивают, что инструментальное применение навыков, полученных в ходе реального и квазиволонтерского участия в политической сфере, также не способствует развитию гражданской культуры у молодых россиян [35].

Взаимосвязь опыта добровольческого участия молодежи и готовности к реализации волонтерской деятельности в будущем определяет различные типы волонтерских диспозиций. По мнению А. В. Кисиленко, комбинации этих факторов детерминируют волонтерскую активность, потенциальную и перспективную активность, а также добровольческую пассивность молодежи.

жи [36]. Еще один важный фактор волонтерского участия молодежи – вовлеченность в добровольческую активность, которая связана с регулярностью и продолжительностью волонтерского опыта. Например, П. А. Кисляков с соавт. отмечают, что по признанию студентов, если в начале реализации волонтерских проектов их значимость не осознавалась в должной степени, то в процессе систематической регулярной работы с больными детьми у них возникало ощущение своей нужности, востребованности и желание заниматься волонтерством дальше [37]. Регулярное волонтерство студентов развивает такие черты личности молодых добровольцев, как «ориентация на гуманистические ценности, мотивация и готовность оказания помощи нуждающимся, хорошо развитые коммуникативные способности и эмпатия». А. А. Кузнецовой и Н. А. Соловьевой эмпирически доказано, что уровень развития этих профессионально важных качеств у студентов с опытом волонтерства не только изначально выше, чем у их сокурсников, но и продолжает активно повышаться [38]. J. Kim, K. Morgul, M. A. Магничено, Г. С. Папазян в своих исследованиях подтвердили, что молодые волонтеры имеют перед своими сверстниками без опыта волонтерства так называемые психологические преимущества [39; 40].

Таким образом, проведенный анализ научной литературы по проблематике исследования позволил развить методологические основания анализа волонтерской деятельности учащейся молодежи. Во-первых, добровольчество может рассматриваться как социальный механизм формирования солидарности в местном сообществе, детерминирующий накопление его социального капитала. В процессе реализации волонтерского труда и социальной включенности в различные ассоциации у индивидов должно формироваться чувство сопричастности к решению важных социальных вопросов, ответственное отношение к тому, что происходит вокруг – там, где люди живут, учатся и работают. Во-вторых, волонтерская деятельность молодежи важна с точки зрения формирования и реализации гражданского ответственного поведения людей в период их взрослой жизни. Молодежное волонтерство напрямую связано с гражданскими ассоциациями и сферой образования, где реализуются многие социальные проекты и инициативы, требующие молодежного участия и внешних усилий для его эффективной организации. Средовые условия могут оказывать определенное влияние на молодежное добровольчество. В-третьих, для конкретизации социальной значимости волонтерской деятельности молодежи важно рассматривать на индивидуальном и групповом уровнях наличие волонтерского опыта, степень вовлеченности (регулярность деятельности) старшеклассников и студентов в добровольчество в сопряжениях с оценкой их намерений в отношении продолжения волонтерства в своем будущем.

Методология, материалы и методы

Методологической основой статьи является комплекс теоретических идей о формировании общественной солидарности и стимулировании просоциального поведения молодежи. Определенное развитие в статье получила теория социального участия. Статья основана на материалах исследовательских проектов авторов, реализованных в 2017–2020 годах в Свердловской области. В проработке теоретических оснований были проанализированы публикации, размещенные с 2015 по 2022 годы в научных базах цитирования РИНЦ, Scopus, Google Academia. Поиск осуществлялся по сочетанию следующих ключевых слов на английском и русском языках: «молодежное волонтерство», «мотивация волонтеров», «общественная солидарность», «намерения волонтеров», «социальный капитал волонтеров».

В статье представлены результаты опроса молодежи Свердловской области в возрасте от 14 до 24 лет, который проводился методом анкетирования по стандартизированному бланку опроса (N=1105, 2020 г.). Выборка репрезентативная, ошибка не более 3,5 %. В ее основе четыре квоты: половозрастная структура молодежи; основной вид занятости учащейся молодежи или образование в зависимости от его уровня (школа, ссуз, вуз); место проживания, управленческий округ с учетом типа города по численности населения. В структуре выборки 36 % школьники, 28 % – учащиеся ССУЗов и 36 % – студенты ВУЗов. По гендерной принадлежности в выборке 47 % юношей и 53 % девушек. Всего были опрошены молодые люди и девушки из 81 муниципального образования региона, в том числе 35 % респондентов из города-миллионника, 12 % опрошенных из больших городов региона с населением более 250 тысяч человек, 25 % из городов с населением от 50 до 250 тысяч человек и 28 % опрошенных проживают в малых городах и населенных пунктах, где жителей менее 50 000 человек. Анализируемая выборка включает 37 % респондентов, вовлеченных в деятельность организаций, работающих с молодежью.

В исследовании решались следующие задачи: изучены качественные и количественные характеристики волонтерской деятельности учащейся молодежи; определены планы молодежи в отношении волонтерской деятельности в будущем, выявлены характеристики молодого поколения и условия среды, взаимосвязанные с намерениями молодежи принимать участие в волонтерской деятельности. Для оценки волонтерской деятельности учащейся молодежи региона данные опроса дополняются результатами анкетного опроса жителей Свердловской области, реализованного в 2017 году¹.

¹ Аналитический отчет о результатах исследования «Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в муниципальных образованиях Свердловской области / М. В. Певная, А. А. Кузьминчук, Т. А. Орешкина и др. Екатеринбург: издательство Уральского университета, 2017. 66 с.

Об объекте эмпирического исследования. В Свердловской области проживает 1 045 208 молодых людей и девушек в возрасте от 14 до 35 лет (24,4 % от общего числа жителей региона)¹, в том числе 538 600 – обучающиеся образовательных организаций общего образования, 123 200 – обучающиеся среднего профессионального образования, 117 300 – студенты высших учебных заведений². По официальным данным Министерства образования и молодежной политики Свердловской области, в АИС «Молодежь России» зарегистрировано более 30 000 человек, в ЕИС Добро.ру – более 50 000 добровольцев из числа детей и молодежи до 35 лет. Публично заявляют о себе на платформе более 300 организаторов добровольческой деятельности из разных населенных пунктов региона³. Волонтерская деятельность учащейся молодежи поддерживается органами государственной власти Свердловской области в рамках направлений государственной региональной программы «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области до 2025 года». Одна из задач программы – развитие и поддержка созидательной активности молодежи, вовлечение молодежи в общественно-политическую жизнь, решаемая через реализацию регионального проекта «Социальная активность»⁴.

Результаты исследования

По данным социологических исследований, структура включенности учащейся молодежи региона в добровольческую деятельность практически не изменилась за три года. Опыт волонтерства не имели в 2017 году 35 % учащейся молодежи региона, в 2020 году также никогда не занимался волонтерством практически каждый третий (34 %) из числа всех опрошенных молодых людей и девушек.

В 2020 году по сравнению с 2017 годом зафиксирован небольшой сдвиг в сторону сокращения случайного, разового волонтерского участия молодежи с 49 % до 44 % соответственно. При этом существенно сократилась вовлеченность молодежи в практики волонтерской работы, реали-

¹Свердловская область в 2017–2021 гг. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. Режим доступа: <https://sverdl.gks.ru/folder/36989> (дата обращения: 21.09.2022).

²Мониторинг эффективности деятельности организаций среднего профессионального образования. Режим доступа: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_spo/material.php?type=2&id=10804 (дата обращения: 21.09.2022).

³Волонтеры платформы «Добро.ру». Режим доступа: <https://dobro.ru/search?t=vl> (дата обращения: 21.09.2022).

⁴Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области до 2025 года»: Постановление Правительства Свердловской области от 19 декабря 2019 года № 920-ПП.

зуемые через общественные организации, а также учреждения культуры, образования, здравоохранения и социальной защиты населения (с 39 % в 2017 году до 29 % в 2020 году).

Таблица 1
Опыт волонтерской деятельности учащейся молодежи Свердловской области (в % от числа ответивших)

Table 1

Volunteering of teenagers and youth in the Sverdlovsk region (%)

Как часто Вы занимались какой-либо добровольческой деятельностью за последний год? <i>How often have you been involved in any volunteer activities in the last year?</i>	Год <i>Year</i>	
	2017	2020
Постоянно работаю как волонтер (практически 1 раз в месяц) <i>I work as a volunteer constantly (almost once a month)</i>	20	23
Время от времени участвую в волонтерских проектах (3–5 раз в год) <i>I participate in volunteer projects from time to time (3–5 times a year)</i>	31	33
Участвовал случайно 1–2 раза <i>Participated randomly 1–2 times</i>	49	44
Всего <i>Total</i>	100	100

Оценка масштаба неучастия учащейся молодежи Свердловской области в волонтерской деятельности. Эмпирически неучастие определяется как отсутствие готовности заниматься добровольческой деятельностью в дальнейшем. Важной проблемой является сокращение тех, кто готов продолжать волонтерскую деятельность в будущем. По данным наших региональных исследований, если в 2017 году были согласны вернуться к волонтерству в своем будущем 70 % молодых уральцев в возрасте от 14 до 24 лет, то в 2020 году только 56 % обучающихся девушек и юношей позитивно ответили о своих планах в отношении волонтерства. Увеличилось число тех, кто осознанно сделал выбор ей не заниматься (изменение с 2 % до 11 % соответственно). Выросло также и число затруднившихся с ответом на вопрос об их планах в отношении добровольческой деятельности с 27 % до 33 %. Таким образом, по данным опроса 2020 года, 44 % молодых уральцев можно отнести к не участвующей в волонтерской деятельности молодежи. При этом важно отметить, что половина из них уже имеют опыт добровольческого участия. Даже среди тех, кто отметил свое постоянное участие в различных проектах как волонтера, почти каждый десятый (9 % опрошенных этой группы) в будущем не планирует продолжать эту деятельность. Среди эпизодических волонтеров этот показатель достигает 50 % (таблица 2).

Таблица 2

Планы в отношении добровольческой деятельности в будущем в разрезе
уже имеющегося волонтерского опыта (в % от опрошенных)

Table 2

Youth intentions for volunteering: a group with volunteer experience and a
group without volunteer experience (%)

Планируете ли вы заниматься доброво- льчеством в бу- дущем? <i>Do you plan to vol- unteer in the future?</i>	Участие в добровольческой деятельности за последний год <i>Participation in volunteer activities last year</i>			
	Постоянно работал как волонтер <i>I work as a volunteer con- stantly</i>	Время от време- ни участвовал в проектах <i>I participate in volunteer projects from time to time</i>	Участвовал случайно <i>I participated randomly</i>	Нет такого опыта <i>There is no such experi- ence</i>
Да <i>Yes</i>	91	76	50	34
Нет, скорее нет <i>No</i>	9	24	50	66
Всего <i>Total</i>	100	100	100	100

В целом среди учащейся молодежи Свердловской области, уже имеющей тот или иной опыт участия в добровольческой деятельности, почти треть (32 %) демонстрирует позицию неучастия, не предполагая продолжать заниматься волонтерством в будущем.

О социальной значимости волонтерского участия молодежи. Данные опроса учащейся молодежи Свердловской области доказывают, что намерения заниматься волонтерством в будущем коррелирует с осознанием респондентами своей ответственности за то, что происходит в их родном городе, самооценкой возможностей повлиять на эту ситуацию, уровнем обобщенного доверия к людям (таблица 3).

Среди тех, кто не чувствует ответственности за происходящее в его родном городе или чувствует ее в незначительной мере, абсолютное большинство не готовы заниматься добровольческой деятельностью в будущем (таблица 4), в то время как среди осознающих свою ответственность в полной мере не планируют далее быть добровольцами лишь четвертая часть опрошенной молодежи (23 %).

Таблица 3

Связь намерений молодежи в отношении добровольчества
в будущем и их самооценками доверия, ответственности
и возможностей влияния на происходящее

Table 3

Correlation of youth intentions towards volunteering in their future
and self-assessment of trust, responsibility and opportunities
to influence on current events

	Планируете ли вы заниматься добровольчеством в будущем? (да/нет) <i>Do you plan to volunteer in the future?</i> (yes/no)	
	Коэффициент корреляции Спирмена <i>Spearman's correlation coefficient</i>	Знач. (2-х сторонняя) <i>P-value</i>
В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит в вашем городе (селе, поселке)? <i>To what extent do you feel responsible for what is happening in your city (village)?</i>	0,284	<0,001
Как Вы считаете, в какой мере Вы лично можете повлиять на то, что происходит в вашем городе (селе, поселке)? <i>In your opinion, to what extent can you personally influence what is happening in your city (village)?</i>	0,233	<0,001
Доверяете ли Вы большинству людей? <i>Do you trust most people?</i>	0,171	<0,001

Таблица 4

Степень осознания ответственности за происходящее в родном городе
среди планирующих и не планирующих заниматься добровольческой
деятельностью в будущем (в % от опрошенных)

Table 4

Awareness of responsibility for current events among youth who has or does
not have intentions towards volunteering in their future (%)

Планируете ли вы заниматься добровольче- ством в буду- щем? <i>Do you plan to volunteer in the future?</i>	В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что про- исходит в нашем городе (селе, поселке)? <i>To what extent do you feel responsible for what is happening in your city (village)?</i>				
	В полной мере <i>Fully</i>	В значи- тельной мере <i>To a large extent</i>	В незна- чительной мере <i>To a small extent</i>	Не чувствую ответствен- ности <i>I do not feel responsible</i>	Индекс от- ветственно- сти ¹ <i>Responsibility index</i>
Да <i>Yes</i>	77	68	47	36	0,56
Нет, скорее нет <i>No</i>	23	32	53	64	0,37
Всего <i>Total</i>	100	100	100	100	0,48

Выявлена схожая картина корреляции оценки респондентами своих возможностей повлиять на ситуацию в их городе и планами в отношении волонтерства (таблица 5). Чем выше уверенность в своих силах молодых уральцев за то, что происходит в их городе, тем меньше среди них тех, кто не планирует заниматься волонтерством в будущем. Доля волонтерского неучастия меняется от 23 % (среди молодежи, считающей, что их влияние полное) до 60 % (среди считающих, что повлиять на ситуацию в городе они совершенно не могут).

¹ Индекс ответственности рассчитан в шкале от 0 (не чувствуют ответственности) до 1 (ощущают ответственность в полной мере) как (код ответа * число ответов) / (размер выборки*3). Поскольку коды ответа идут от 0 до 3 (0 – не чувствую ответственности, 1 – чувствую ответственность в незначительной мере, 2 – в значительной мере, 3 – в полной мере), то при переводе индекса в шкалу от 0 до 1 в формулу расчета добавлено деление на 3.

Таблица 5

Самооценка возможностей повлиять на ситуацию в родном городе планирующих и не планирующих заниматься добровольческой деятельностью в будущем (в % от опрошенных)

Table 5

Self-assessment of opportunities to influence on current events among youth who has or does not have intentions towards volunteering in their future (%)

Планируете ли вы продолжить заниматься добровольчеством в будущем? <i>Do you plan to volunteer in the future?</i>	Как Вы считаете, в какой мере Вы лично можете повлиять на то, что происходит в нашем городе (селе, поселке)? <i>In your opinion, to what extent can you personally influence what is happening in your city (village)?</i>				
	В полной мере <i>Fully</i>	В значительной мере <i>To a large extent</i>	В незначительной мере <i>To a small extent</i>	Совершенно не могу <i>Absolutely can't</i>	Индекс влияния ¹ <i>Influence index</i>
Да <i>Yes</i>	77	71	51	40	0,45
Нет, скорее нет No	23	29	49	60	0,33
Всего <i>Total</i>	100	100	100	100	0,40

В исследовании замерялись 3 типа доверия: обобщенное доверие (большинству людей), доверие людям, которых знают лично, и доверие членам своей семьи. На планы участия или не участия в волонтерской деятельности наиболее значимое влияние оказывает прежде всего обобщенное доверие учащейся молодежи². Расчет частных корреляций показателей доверия и ориентации на добровольчество в будущем показал, что при исключении влияния показателя обобщенного доверия связь остальных типов доверия с планами на волонтерское участие перестает быть статистически значимым (уровень значимости $> 0,15$), в то время как при исключении влияния других типов доверия, связь обобщенного доверия с готовностью к добровольчеству сохраняется и остается статистически значимой (уровень значимости $< 0,001$). Таким образом, при отсутствии обобщенного доверия молодой человек или девушка с большей вероятностью окажется не участвующими в волонтерской деятельности. И, наоборот, включение в волонтерскую деятельность помогает молодежи накапливать доверие к людям.

¹ Рассчитан аналогично индексу ответственности, также в шкале от 0 – совершенно не могут повлиять на ситуацию до 1 – могут повлиять в полной мере.

² По нему построен индекс обобщенного доверия в шкале от 0 – не доверяю до 1 – доверяю.

Социокультурный портрет не участвующей в волонтерской деятельности молодежи Свердловской области. Основными социально-демографическими характеристиками, по которым наблюдаются статистически значимые отличия между ориентированными на участие и не планирующими участие в добровольческой деятельности молодыми людьми и девушками являются пол, материальное положение и членство в молодежных организациях¹.

Чаще всего не видят волонтерства в своем будущем юноши, 50 % из их числа не планируют заниматься добровольчеством, тогда как среди девушек таковых лишь 38 %. В группе не участвующих в волонтерской деятельности 58 % не состоят ни в каких молодежных организациях. В это же время среди тех, кто оказался связан с какой-то молодежной организацией, лишь 18 % демонстрируют отказ от добровольческой деятельности в будущем. Чаще уходят в отказ от добровольчества молодые люди и девушки с низкой или, напротив, высокой самооценкой своего материального положения. Так, среди учащейся молодежи Свердловской области со средним уровнем достатка отказываются от дальнейшего участия 37–38 % респондентов. В то время, как среди ограниченных в материальных средствах («денег не хватает даже на еду» и «денег хватает только на еду, покупка необходимых вещей, одежды затруднительна») и хорошо обеспеченных («можем позволить себе дорогие покупки: машину, квартиру»), не планирует заниматься волонтерством практически каждый второй (48–51 % опрошенных). В анкете респонденты могли прокомментировать, почему они не планируют заниматься добровольчеством в будущем. Чаще молодые уральцы оставляли типичные ответы: «платя, коммуналка, налоги сильно беспокоят», «деньги не берутся из воздуха», «трудно работать за бесплатно, когда у самого денег нет». Такие суждения свидетельствуют о том, что самой молодежью её уровень материального положения воспринимается как серьезный барьер при включении в добровольческую деятельность.

Важно отметить, что возраст, образовательный статус респондентов (школьники, студенты ссузов, студенты вузов), среда их проживания (размер населенного пункта) мало сопрягаются с планами будущего участия или неучастия молодежи Свердловской области в волонтерской деятельности. Статистически значимых различий по этим параметрам не выявлено².

Социальная активность молодых уральцев связана с их желанием продолжать волонтерскую деятельность. На основе ответов респондентов на по-

¹Проверка на значимость различий осуществлялась по критерию Хи-квадрат Пирсона. Уровень значимости менее 0,01.

²Проверка на значимость различий осуществлялась по критерию Хи-квадрат Пирсона. Уровень значимости более 0,05.

ливариантный вопрос о разных социальных практиках, в которые они были вовлечены за последний год, был рассчитан индикатор социокультурной активности учащейся молодежи, показывающий число видов активности, в которых оказался включенным каждый респондент. Значение индикатора варьируются от 0 (низкая активность) до 10 (высокая активность). В среднем по выборке этот показатель равен 4,2. Среди тех, кто планирует в будущем добровольческую деятельность он чуть выше – 4,7, а среди отказывающихся от участия (т. е. демонстрирующих позицию неучастия) – 3,5. Отмечается наличие статистически значимой умеренно-слабой корреляционной связи между индикатором активности и планами участвовать или не участвовать в добровольческой деятельности (коэффициент корреляции Спирмана = 0,262, значим на уровне $< 0,001$).

Среди тех, кто социально активен, например, посещает различные образовательные курсы, культурные мероприятия, путешествует, занимается спортом, доля тех, кто в дальнейшем отказывается от участия в добровольчестве оказывается ниже, чем среди тех, кто такую активность не демонстрирует (таблица 6).

Таблица 6

Доля не планирующих заниматься добровольчеством в будущем среди тех, кто участвовал или не участвовал в разных видах социальной активности за последний год (в % от опрошенных данной группы)

Table 6

Social activity of youth who have no intention of volunteering (%)

Виды социальной активности за последний год <i>Types of social activity over the past year</i>	Выполняли за последний год <i>Completed in the last year</i>	Нет <i>No</i>	Коэффициент корреляции Спирмана между ориентацией на добровольчество в будущем и видом активности <i>Spearman's correlation coefficient between future volunteering orientation and type of activity</i>
Получали дополнительное образование, посещали курсы (водительские, языковые и т.д.) <i>I received additional education, attended courses (driving, language, etc.)</i>	39	48	0,094**

Ходили в театр, посещали творческие вечера, выставки, концерты <i>I went to the theater, attended creative evenings, exhibitions, concerts</i>	36	55	0,194**
Посещали массовые культурные мероприятия в своем городе (фестивали, дни города и пр.) <i>I attended mass cultural events in their city (festivals, etc.)</i>	37	58	0,201**
Участвовали в митингах и массовых общественных акциях по собственному желанию <i>I participated in rallies and mass public actions on their own</i>	29	48	0,165**
Самостоятельно путешествовали по России <i>I travelled independently in Russia</i>	35	49	0,136**
Самостоятельно путешествовали в зарубежных странах <i>I travelled independently in foreign countries</i>	40	44	0,028
Посещали спортивные секции, фитнес-центр, бассейн, тренировались на свежем воздухе <i>I attended sports clubs, fitness center, swimming pool, trained outdoors</i>	39	56	0,155**
Писали научно-исследовательскую работу, проект, статью <i>I wrote a research, project, article</i>	40	46	0,064*
Подписывали петиции в интернете <i>I signed online petitions</i>	38	46	0,070*
Отправляли онлайн пожертвования на счет благотворительных организаций, больным людям <i>I sent online donations to charitable organisations, sick people</i>	31	48	0,156**

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя) / Correlation is significant at 0,01 (two-way).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя) / Correlation is significant at 0,05 (two-way).

Наиболее значимы в этом плане массовые культурные мероприятия в своем городе, при их посещении доля последующего неучастия в добровольческой деятельности оказывается меньше на 21 п.п. Также важным видом социальной активности является вовлеченность молодых людей и девушек в культурную жизнь. Если молодежь посещает театры, творческие вечера, выставки, то вероятность их волонтерского неучастия в будущем снижается на 19 п.п. Учитывая значимый вклад посещения массовых культурных мероприятий в своем городе на планы участия или не участия в добровольческой деятельности, дополнительно проанализировано участие молодежи в разного рода городских мероприятиях (день города, ночь музеев, библионочь и др. – всего 6 основных городских мероприятий, проводимых в Свердловской области) и интерес к этим городским мероприятиям. Оба показателя (участие и интерес к городским мероприятиям) хоть и умеренно-слабо, но статистически значимо (на уровне значимости $< 0,001$) коррелируют с ориентацией на будущее участие или неучастие (коэффициенты корреляции Спирмана 0,163 и 0,271). Полученный результат вполне закономерен, поскольку сами по себе более активные люди чаще включаются и в волонтерскую работу (добровольчество), как на уровне текущего участия, так и готовности присоединиться к этой деятельности в будущем.

Готовность к участию коррелирует с интересом не только к городским событиям, но с интересом к политике в целом (коэффициент корреляции Спирмана = 0,159 при уровне значимости $< 0,001$). При отсутствии интереса к политике неучастие в добровольческой деятельности отмечается у 53 % респондентов. Среди тех, кто интересуется политикой от случая к случаю, волонтерство в своем будущем не видят 40 % опрошенных. В группе активно интересующихся политикой уже только треть (33 %), а среди участвовавших в политической деятельности только 28 % молодых уральцев.

Таким образом, индивидуальная активность становится одним из базовых факторов включения молодежи в добровольческую деятельность, но последующее участие или неучастие, ориентация на добровольчество определяется полученным опытом, тем, насколько интересным этот опыт оказался. При отсутствии интереса начинает формироваться позиция неучастия.

Обсуждение результатов

Охарактеризуем опыт волонтерства учащейся молодежи Свердловской области, дадим оценку распространенности и качественным характеристикам неучастия учащейся молодежи региона. Практически две трети из числа учащейся молодежи региона занимались когда-либо добровольчеством. Опыт волонтерской деятельности старшеклассники и студенты

Свердловской области чаще приобретают в образовательной среде. При сохранении численности молодежи, имеющей опыт волонтерского участия, за три года зафиксировано увеличение тех, кто осознанно отказывается от добровольчества в своем будущем. Расширяется и число сомневающихся в целесообразности такого участия для себя. Факт социально ожидаемого одобряемого ответа на вопрос о планах в отношении волонтерства в своем будущем позволяет обозначить всю серьезность проблемы мотивированного отказа от волонтерского участия в молодежной среде.

Не видят волонтерскую деятельность в своей перспективе двое из трех опрошенных молодых людей и девушек без конкретного представления о добровольчестве и какого-либо волонтерского опыта (66 %). В молодежном сообществе старшеклассников и студентов с опытом добровольческой деятельности каждый третий (32 %) не планирует продолжать этим заниматься в своем будущем. Чаще идут в отказ юноши, материально нуждающиеся молодые люди и девушки, либо молодежь из материально обеспеченных семей. Не играет определенного значения в ситуации отказа от волонтерского участия размер города проживания или уровень образования молодых уральцев.

Таким образом, исследование позволило подтвердить выводы D. Haski-Leventhal и D. Bargal о взаимосвязи волонтерского опыта молодежи и намерений продолжения этой деятельности в будущем [9]. Важно отметить, что регулярность волонтерского участия снижает вероятность отказа от добровольчества в будущем. Опыт волонтерской деятельности в связке с ее регулярностью, обеспечивающей вовлеченность молодых уральцев в среду просоциальной активности, становятся необходимым условием профилактики отказа молодежи в отношении добровольческого труда в целом.

Конкретизируем социальную значимость волонтерского участия молодежи Свердловской области. Исследование доказывает, что волонтерская деятельность учащейся молодежи является необходимым условием для накопления социального капитала территориальных сообществ. Если молодые люди и девушки видят волонтерство в своем ближайшем будущем, то они с большей вероятностью чувствуют ответственность за то, что происходит в их городе, селе или поселке, чем молодые уральцы без таких намерений. Наши данные позволяют расширить выводы S. Pearce и E. Kristjansson о взаимосвязи волонтерства молодых людей и девушек и их субъективного благополучия в аспекте удовлетворенности жизненными условиями, наряду с которой проявляется или формируется уверенность молодых добровольцев в собственных силах [20]. По данным опроса выявлена зависимость планов молодых уральцев в отношении волонтерской деятельности с их уверенностью в том, что они могут определенным образом повлиять на ситу-

ацию в их городе или поселке. Уровень волонтерского неучастия молодых людей и девушек значительно выше среди тех, кто не осознает свою ответственность и свои возможности что-либо изменить вокруг себя.

Для расширения социального капитала местных сообществ важен уровень обобщенного доверия населения. По данным опроса было установлено, что в среде старшеклассников и студентов Свердловской области, имеющих в своих ближайших планах намерения заниматься волонтерской деятельностью, уровень доверия к людям в целом значительно выше, чем среди тех, у кого волонтерства нет в жизненных планах. Таким образом, при отсутствии обобщенного доверия молодой человек или девушка с большей вероятностью окажется не участвующими в общественной жизни своего города и в волонтерской деятельности, в частности.

Обозначим условия преодоления мотивированного отказа от добровольческой деятельности молодежи в образовательной среде Свердловской области. Первым, наиболее важным условием является вовлеченность старшеклассников и студентов в деятельность различных молодежных организаций. Исследование позволило доказать, что участие молодежи в проектах и мероприятиях общественных молодежных организаций и объединений существенно снижает риски отказа молодых людей и девушек от волонтерской деятельности. Наши выводы подтверждают заключения М. Nursey-Bray с соавт. о важности городской инфраструктуры для организованного волонтерского участия [10].

По данным исследования, вовлеченность молодежи в социокультурную городскую жизнь является вторым важным и необходимым условием волонтерского участия старшеклассников и студентов. Городские культурные массовые мероприятия, творческие события общественной жизни формируют культуру социального участия, опосредованно связаны и с волонтерской деятельностью молодежи. А. А. Кузнецова и Н. А. Соловьева предполагают, что поле социального взаимодействия и коммуникации, в которое вовлечены социально-активные молодые люди и девушки, обеспечивает и поддерживает их коммуникативные компетенции и психологические характеристики [38]. В то же время, дополнительного изучения, по мнению J. Kim и K. Morgul, требует обратная связь выявленной зависимости, когда люди с определенными психологическими особенностями скорее других приобретают опыт волонтерства и намерения им заниматься с определенной регулярностью [39].

Волонтерское участие учащейся молодежи определяет и уровень гражданской культуры молодых жителей Свердловской области. Волонтерский опыт напрямую коррелирует с интересом учащейся молодежи к общественной жизни и политическим событиям. Эмпирически доказано, что учаща-

яся молодежь с опытом волонтерской деятельности и намерениями ее продолжать, скорее будет вовлечена в общественную и политическую жизнь своего города или поселка нежели те, кто такого опыта не имеют.

Заключение

В статье доказано, что социальная значимость волонтерского участия молодежи связана с социальным капиталом территориальных сообществ, их устойчивостью. Цель проведенного исследования достигнута, заявленные гипотезы нашли свое подтверждение. К важным условиям преодоления мотивированного отказа от добровольческой деятельности молодежи в образовательной среде можно отнести опыт хорошей организации волонтерской активности студентов и школьников, обеспечивающий регулярность их добровольческого участия, а также вовлеченность молодого поколения в различные молодежные ассоциации и общественные объединения. Необходимым условием является и качественная организация социокультурных городских мероприятий, которые должны удовлетворять запросы молодого поколения, а волонтерское участие молодых добровольцев в них доставлять им определенное удовлетворение от своего участия и безвозмездной работы.

Сделанные заключения имеют как теоретическое, так и практическое значение для совершенствования организации воспитательной работы в образовательных учреждениях, могут быть полезны организаторам молодежных социальных проектов как в школах, ссузах и вузах, так и в социально ориентированных некоммерческих организациях, работающих с молодежью. Результаты представленного в данной статье социологического исследования позволяют сформулировать целый ряд практических рекомендаций по организации волонтерской деятельности учащейся молодежи в образовательных учреждениях. Организаторам молодежных проектов, в которых старшеклассники и студенты привлекаются как добровольцы, нужно особым образом работать с мотивацией волонтерского участия учащихся. Определенные подготовительные и организационные мероприятия в этом плане необходимы как в процессе подготовки и реализации различных социальных мероприятий и акций, так и при подведении их итогов в образовательных учреждениях.

Рекомендуется при информировании школьников и студентов о возможностях участия в различных социальных молодежных проектах специально акцентировать внимание на социальную ответственность и возможности влияния реальными действиями молодых волонтеров на решение конкретных социальных проблем. Предельно важно целенаправленно инициировать в образовательной среде групповые обсуждения социальных результатов общественно-значимых проектов, в которые вовлекается моло-

дежь, конкретизировать вклад каждого молодого добровольца в решение тех социальных проблем, на которые была направлена проектная деятельность. В этом плане даже принудительное привлечение учащейся молодежи к волонтерскому труду действительно может быть эффективным, если школьникам и студентам объяснять полезность их работы, поощрять их приносить пользу своей стране и людям, предлагать им деятельность по выбору, объявлять им благодарности и награждать лучших.

Специального внимания при организации социальных проектов требуют юноши. В процессе информирования, рекрутинга и обучения молодых волонтеров необходимо в большей мере ориентироваться на их возможности, предпочтения и ожидания от волонтерского участия. Нельзя недооценивать и роль молодежных организаций в профилактике волонтерского неучастия старшеклассников и студентов. В школах, ссузах и вузах именно молодежные организации должны рассматриваться как посредники в организации работы волонтеров для городских учреждений, социально ориентированных некоммерческих организаций. Именно эти городские организации и учреждения, в свою очередь, смогут для образовательной среды расширить спектр социального предложения для волонтерского участия молодежи за счет разнообразия специализации их деятельности, широкой вариативности социальных программ, мероприятий и акций, в которых требуется помощь волонтеров.

Перспективы исследования видятся в дальнейшем моделировании факторов будущего участия (а также неучастия) в добровольческой деятельности для выделения ключевых аспектов, требующих особо пристального внимания при работе со школьниками и студентами и привитии им культуры социального участия.

Список использованных источников

1. Hu M. Making the state's volunteers in contemporary China // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2021. № 32. P. 1375–1388. DOI: 10.1007/s11266-019-00190-9
2. Петрова Т. Э. Повышение квалификации в сфере добровольчества (волонтерства) [Электрон. ресурс] // XV Ковалевские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 658–660. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47943745&pff=1> (дата обращения: 11.04.2022).
3. Lee J. Bonding and bridging social capital and their associations with self-evaluated community resilience: A comparative study of East Asia // Journal of Community and Applied Social Psychology. 2020. № 30 (1). P. 31–44. DOI: 10.1002/casp.2420
4. Feinberg A., Ghorbani A., Herder P. Commoning toward urban resilience: The role of trust, social cohesion, and involvement in a simulated urban common setting // Journal of Urban Affairs. 2020. P. 1–26. DOI: 10.1080/07352166.2020.1851139

5. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии / Пер. с англ. А. Захарова. Москва: Ad Marginem, 1996. 288 с.
6. Suebvises P. Social capital, citizen participation in public administration, and public sector performance in Thailand // *World Development*. 2018. № 109. P. 236–248. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.05.007
7. Давыдов Д. А. Теория социального капитала и ее нормативные противоречия // *Полития*. 2014. № 3 (74). С. 45–57.
8. Kleiner T. M. The isolating side effect of civic participation // *Journal of Sociology*. 2020. № 57 (4). P. 877–897. DOI: 10.1177/1440783320969906
9. Haski-Leventhal D., Bargal D. The volunteer stages and transitions model: Organizational socialization of volunteers // *Human Relations*. 2008. № 61. P. 67–102. DOI: 10.1177/0018726707085946
10. Nursey-Bray M., Masud-All-Kamal M., Giacomo M. Building community resilience through youth volunteering: towards a new model // *Regional Studies*. 2022. № 9. P. 242–263. DOI: 10.1080/21681376.2022.2067004
11. Haski-Leventhal D., Paull M., Young S. The multidimensional benefits of University Student Volunteering: Psychological contract, expectations, and outcomes // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2020. № 49 (1). P. 113–133. DOI: 10.1177/0899764019863108
12. Martikke S., Cumbers H., Cox N., Webb L. Building Bridges into the Community: Social Capital in a Volunteering Project for Care Leavers // *Children & Society*. 2018. № 33 (2). P. 111–125. DOI: 10.1111/chso.12300
13. Hoskins B., Leonard P., Wilde R. How Effective Is Youth Volunteering as an Employment Strategy? A Mixed Methods Study of England // *British Sociological Association*. 2020. № 54 (4). P. 763–781. DOI: 10.1177/0038038520914840
14. Shantz A., Banerjee R., Lamb D. The Relationship Between Male and Female Youth Volunteering and Extrinsic Career Success: A Growth Curve Modeling Approach // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2019. № 48 (2). P. 201–225. DOI: 10.1177/0899764018807093
15. Cicognani E., Mazzoni D., Albanesi C., Zani B. Sense of Community and Empowerment Among Young People: Understanding Pathways from Civic Participation to Social Well-Being // *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2015. № 26. P. 24–44. DOI: 10.1007/s11266-014-9481-y
16. Alfes K., Shantz A., Truss C. Enhancing volunteer engagement to achieve desirable outcomes: What can non-profit employers do? // *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2016. № 27. P. 595–617. DOI: 10.1007/s11266-015-9601-3
17. Hietanen H., Aartsen M., Kiuru N. Social engagement from childhood to middle age and the effect of childhood socio-economic status on middle age social engagement: results from the National Child Development study // *Ageing and Society*. 2016. № 36 (3). P. 482–507. DOI: 10.1017/S0144686X1400124X
18. Gil-Lacruz A., Marcuello-Servos C., Saz-Gil M. Youth volunteering in countries in the European Union: Approximation to differences // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2016. № 45 (5). P. 971–991. DOI: 10.1177/0899764015609731
19. Stolle D., Hooghe M. The roots of social capital: Attitudinal and network mechanisms in the relation between youth and adult indicators of social capital // *Acta Politica*. 2004. № 39. P. 422–441. DOI: 10.1057/palgrave.ap.5500081
20. Pearce S., Kristjansson E. Physical and Social Perceptions of the Neighborhood and Youth Volunteerism: Canada's Capital Region // *Stability Amidst Change*. 2019. № 10 (1). P. 41–60. DOI: 10.22230/cjnser.2019v10n1a291

21. White E. S. Parent values, civic participation, and children's volunteering // *Children and Youth Services Review*. 2021. № 127. P. 106–115. DOI: 10.1016/j.childyouth.2021.106115
22. Dean J. Class diversity and youth volunteering in the United Kingdom: Applying Bourdieu's Habitus and cultural capital // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2015. № 45 (1). P. 95–113. DOI: 10.1177/0899764015597781
23. Davies J. We'd get slagged and bullied": understanding barriers to volunteering among young people in deprived urban areas // *Voluntary Sector Review*. 2018. № 9 (3). P. 255–272. DOI: 10.1332/204080518X15428929349286
24. Cho H., Wong Z. E., Chiu W. The Effect of Volunteer Management on Intention to Continue Volunteering: A Mediating Role of Job Satisfaction of Volunteers // *SAGE Open*. 2020. № 10 (2). DOI: 10.1177/2158244020920588
25. Рябцев А. А., Юдина Т. А., Черемшанов С. В., Папазян Г. С. Сочинский государственный университет – драйвер событийного волонтерства в регионе // *Высшее образование в России*. 2018. № 27 (11). С. 108–116. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-11-108-116
26. Киселева Т. Г. Мотивация и эрзац-мотивация волонтерской деятельности // *Ярославский педагогический вестник*. 2013. № 4. С. 33–37.
27. Шаповалова И. С. Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // *Регионология*. 2021. № 29 (4). С. 902–932. DOI: 10.15507/2413-1407.117.029.202104.902-932
28. Silvan K. Youth policy practice in post-Soviet Russia and Belarus: past and present // *Мир России*. 2019. № 28 (1). С. 161–171. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-161-171
29. Тарасова А. Н., Певная М. В., Телепаева Д. Ф. Саморегуляция волонтерской деятельности молодежи или факторы неучастия молодых волонтеров в социальных проектах // *Научный результат. Социология и управление*. 2022. № 3. С. 155–171. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-11
30. Старшинова А. В. Противоречия мотивации учащейся молодежи к деятельности в волонтерских организациях // *Образование и наука*. 2019. № 10. С. 143–166. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-143-166
31. Jardim C., Silva S. Young People Engaging in Volunteering: Questioning a Generational Trend in an Individualized Society // *Societies*. 2018. № 8 (1). P. 8–24. DOI: 10.3390/soc8010008
32. Беляева Л. А., Зеленев И. А., Прохода В. А. Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2021. № 21 (4). С. 825–838. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-825-838
33. Dean J. How structural factors promote instrumental motivations within youth volunteering: A qualitative analysis of volunteer brokerage // *Voluntary Sector Review*. 2014. № 5 (2). P. 231–247.
34. Нежина Т. Г., Петухова К. А., Четкина Н. И., Миндарова И. С. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2014. № 3. С. 49–71.
35. Барсукова С. Ю., Звягинцев А. В., Лаптиева Л. С. Опыт участия молодежи в избирательных кампаниях и его влияние на их гражданскую позицию // *Социологические исследования*. 2021. № 7. С. 90–100. DOI: 10.31857/S013216250015537-3
36. Кисиленко А. В. Волонтерство: потенциал самоорганизации российской молодежи // *Научный результат. Социология и управление*. 2018. № 1. С. 63–71. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-1-63-71

37. Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. № 21 (6). С. 122–145. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145

38. Кузнецова А. А., Соловьева Н. А. Динамика психологических характеристик личности студента в процессе профессионально ориентированной волонтерской деятельности // Образование и наука. 2018. № 20 (7). С. 128–146. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-7-128-146

39. Kim J., Morgul K. Long-term consequences of youth volunteering: Voluntary versus involuntary service // Social Science Research. 2017. № 67. P. 160–175. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2017.05.002

40. Магничено М. А., Папазян Г. С. Педагогические условия личностного и профессионального роста студентов в контексте волонтерской деятельности // Высшее образование в России. 2018. № 2 (220). С. 103–113.

References

1. Hu M. Making the state's volunteers in contemporary China. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2021; 32: 1375–1388. DOI: 10.1007/s11266-019-00190-9

2. Petrova T. Je. Advanced training in the field of volunteerism. In: *XV Kovalevskie chtenija: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii = XV Kovalev Readings: Materials of the All-Russian Scientific Conference*. St. Petersburg; 2021. p. 658–660. (In Russ.)

3. Lee J. Bonding and bridging social capital and their associations with self-evaluated community resilience: A comparative study of East Asia. *Journal of Community and Applied Social Psychology*. 2020; 30 (1): 31–44. DOI: 10.1002/casp.2420

4. Feinberg A., Ghorbani A., Herder P. Commoning toward urban resilience: The role of trust, social cohesion, and involvement in a simulated urban common setting. *Journal of Urban Affairs*. 2020: 1–26. DOI: 10.1080/07352166.2020.1851139

5. Putnam R. Chtoby demokratija srabotala: grazhdanskije tradicii v sovremennoj Italii = Making democracy work: Civic traditions in modern Italy. Translated by A. Zakharov. Moscow: Publishing House Ad Marginem; 1996. 288 p. (In Russ.)

6. Suebvises P. Social capital, citizen participation in public administration, and public sector performance in Thailand. *World Development*. 2018; 109: 236–248. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.05.007

7. Davydov D. A. Social capital theory and its normative controversies. *Politeia*. 2014; 3 (74): 45–57. (In Russ.)

8. Kleiner T. M. The isolating side effect of civic participation. *Journal of Sociology*. 2020; 57 (4): 877–897.

9. Haski-Leventhal D., Bargal D. The volunteer stages and transitions model: Organizational socialization of volunteers. *Human Relations*. 2008; 61: 67–102. DOI: 10.1177/0018726707085946

10. Nursey-Bray M., Masud-All-Kamal M., Giacomo M. Building community resilience through youth volunteering: Towards a new model. *Regional Studies*. 2022; 9: 242–263. DOI: 10.1080/21681376.2022.2067004

11. Haski-Leventhal D., Paull M., Young S. The multidimensional benefits of university student volunteering: Psychological contract, expectations, and outcomes. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2020; 49 (1): 113–133. DOI: 10.1177/0899764019863108
12. Martikke S., Cumbers H., Cox N., Webb L. building bridges into the community: Social capital in a volunteering project for care leavers. *Children & Society*. 2018; 33 (2): 111–125. DOI: 10.1111/chso.12300
13. Hoskins B., Leonard P., Wilde R. How effective is youth volunteering as an employment strategy? A mixed methods study of England. *British Sociological Association*. 2020; 54 (4): 763–781. DOI: 10.1177/0038038520914840
14. Shantz A., Banerjee R., Lamb D. The relationship between male and female youth volunteering and extrinsic career success: A growth curve modeling approach. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2019; 48 (2): 201–225. DOI: 10.1177/0899764018807093
15. Cicognani E., Mazzoni D., Albanesi C., Zani B. Sense of community and empowerment among young people: Understanding pathways from civic participation to social well-being. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2015; 26: 24–44. DOI: 10.1007/s11266-014-9481-y
16. Alfes K., Shantz A., Truss C. Enhancing volunteer engagement to achieve desirable outcomes: What can non-profit employers do? *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2016; 27: 595–617. DOI: 10.1007/s11266-015-9601-3
17. Hietanen H., Aartsen M., Kiuru N. Social engagement from childhood to middle age and the effect of childhood socio-economic status on middle age social engagement: Results from the national child development study. *Ageing and Society*. 2016; 36 (3): 482–507. DOI: 10.1017/S0144686X1400124X
18. Gil-Lacruz A., Marcuello-Servos C., Saz-Gil M. Youth volunteering in countries in the European Union: Approximation to differences. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2016; 45 (5): 971–991. DOI: 10.1177/0899764015609731
19. Stolle D., Hooghe M. The roots of social capital: Attitudinal and network mechanisms in the relation between youth and adult indicators of social capital. *Acta Politica*. 2004; 39: 422–441. DOI: 10.1057/palgrave.ap.5500081
20. Pearce S., Kristjansson E. Physical and social perceptions of the neighborhood and youth volunteerism: Canada's capital region. *Stability Amidst Change*. 2019; 10 (1): 41–60. DOI: 10.22230/cjnser.2019v10n1a291
21. White E. S. Parent values, civic participation, and children's volunteering. *Children and Youth Services Review*. 2021; 127: 106–115. DOI: 10.1016/j.childyouth.2021.106115
22. Dean J. Class diversity and youth volunteering in the United Kingdom: Applying Bourdieu's Habitus and cultural capital. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2015; 45 (1): 95–113. DOI: 10.1177/0899764015597781
23. Davies J. We'd get slagged and bullied": Understanding barriers to volunteering among young people in deprived urban areas. *Voluntary Sector Review*. 2018; 9 (3): 255–272. DOI: 10.1332/204080518X15428929349286
24. Cho H., Wong Z. E., Chiu W. The effect of volunteer management on intention to continue volunteering: A mediating role of job satisfaction of volunteers. *SAGE Open*. 2020; 10 (2). DOI: 10.1177/2158244020920588
25. Rjabcev A. A., Judina T. A., Cheremshanov S. V., Papazjan G. S. Sochi State University as a driver of event volunteering in the region. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2018; 27 (11): 108–116. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-11-108-116 (In Russ.)

26. Kiseliova T. G. Motivation and ersatz-motivation of the volunteer activity. *Jaroslavskij peda-gogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2013; 4: 33–37. (In Russ.)
27. Shapovalova I. S. Problems of implementation of the state youth policy in the reflection of regional youth. *Regionologija = Regionology*. 2021; 29 (4): 902–932. DOI: 10.15507/2413-1407.117.029.202104.902-932 (In Russ.)
28. Silvan K. Youth policy practice in post-Soviet Russia and Belarus: Past and present. *World of Russia*. 2019; 28 (1): 161–171. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-161-171 (In Russ.)
29. Tarasova A. N., Pevnaja M. V., Telepaeva D. F. Self-regulation of youth volunteer activities or factors of non-participation of young volunteers in social projects. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie = Research Result. Sociology and Management*. 2022; 3: 155–171. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-11 (In Russ.)
30. Starshinova A. V. Contradictions of students' motivation for participation in the activities of voluntary organisations. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019; 10: 143–166. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-143-166 (In Russ.)
31. Jardim C., Silva S. Young people engaging in volunteering: Questioning a generational trend in an individualized society. *Societies*. 2018; 8 (1): 8–24. DOI: 10.3390/soc8010008
32. Beljaeva L. A., Zelenev I. A., Prohoda V. A. Volunteering in Russia: History and attitudes of the contemporary youth. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija = RUDN Journal of Sociology*. 2021; 21 (4): 825–838. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-825-838 (In Russ.)
33. Dean J. How structural factors promote instrumental motivations within youth volunteering: A qualitative analysis of volunteer brokerage. *Voluntary Sector Review*. 2014; 5 (2): 231–247.
34. Nezhina T. G., Petuhova K. A., Chechetkina N. I., Mindarova I. S. Motivation of youth participation in the volunteer movement. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija = Public Administration Issues*. 2014; 3: 49–71. (In Russ.)
35. Barsukova S. Ju., Zvjagincev A. V., Laptieva L. S. The experiences of youth participation in election campaigns and its impact on the civic position. *Sotsiologicheskie issledovaniya. = Sociological Research*. 2021; 7: 90–100. DOI: 10.31857/S013216250015537-3 (In Russ.)
36. Kisilenko A. V. Volunteering: the potential of self-organization of the Russian youth. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie = Research Result. Sociology and Management*. 2018; 1: 63–71. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-1-63-71 (In Russ.)
37. Kisljakov P. A., Shmeleva E. A., Govin O. contemporary volunteering in the formation of prosocial behaviour of a person. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019; 21 (6): 122–145. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145 (In Russ.)
38. Kuznecova A. A., Solovyeva N. A. Dynamics of psychological characteristics of a student-volunteer in the process of professionally-oriented volunteering activity. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018; 20 (7): 128–146. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-7-128-146 (In Russ.)
39. Kim J., Morgul K. Long-term consequences of youth volunteering: Voluntary versus involuntary service. *Social Science Research*. 2017; 67: 160–175. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2017.05.002
40. Maznichenko M. A., Papazyan G. S. Pedagogical conditions of students' personal and professional growth in the context of volunteer activities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2018; 2 (220): 103–113. (In Russ.)

Информация об авторах:

Певная Мария Владимировна – доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0003-3591-1181; Екатеринбург, Россия. E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Тарасова Анна Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0002-9448-2893; Екатеринбург, Россия. E-mail: a.n.tarasova@urfu.ru

Телепаева Дарья Фёдоровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0002-9940-8019; Екатеринбург, Россия. E-mail: daria.telepaeva@urfu.ru

Черникова-Бука Mariana – PhD, доцент факультета коммуникационных наук Политехнического университета Тимишоары; ORCID 0000-0002-5736-9576; Тимишоара, Румыния. E-mail: mariana.cernicova@upt.ro

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в исследовательскую работу.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.06.2022; поступила после рецензирования 12.10.2022; принята к публикации 02.11.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Maria V. Pevnaya – Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of the Sociology and Public Administration Technologies Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0003-3591-1181; Ekaterinburg, Russia. E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Anna N. Tarasova – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Sociology and Public Administration Technologies Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-9448-2893; Ekaterinburg, Russia. E-mail: a.n.tarasova@urfu.ru

Daria F. Telepaeva – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Sociology and Public Administration Technologies Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-9940-8019; Ekaterinburg, Russia. E-mail: daria.telepaeva@urfu.ru

Mariana Cernicova-Bucă – PhD, Associate Professor, Communication Sciences Faculty, Polytechnica University of Timisoara; ORCID 0000-0002-5736-9576; Timisoara, Romania. E-mail: mariana.cernicova@upt.ro

Contribution of the authors. The contribution of the authors is equal.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 05.06.2022; revised 12.10.2022; accepted for publication 02.11.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.